

DOI: 10.31857/S013038640017166-0

© 2021 г. С.Г. МАЛКИН

ОТ МАЛЫХ ВОЙН К ГЕРИЛЬЕ: ИМПЕРСКАЯ ШКОЛА ВОЕННОЙ МЫСЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЭПОХУ ИНТЕРБЕЛЛУМА

Малкин Станислав Геннадьевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

E-mail: s.g.malkin@mail.ru

Scopus author ID: 57193670318; ORCID: 0000-0001-9522-7926; Researcher ID: F-1650-2016

Аннотация. Эпоха Интербеллума (период между Первой и Второй мировыми войнами) в истории военной мысли Великобритании прошла под знаком конкурентной борьбы различных интерпретаций герильи и малой войны в колониях и на окраинах Британской империи. Дискуссии по этому вопросу отражали не только теоретические и доктринальные противоречия, но и бюрократическое соперничество ведомств, отвечавших за ее внутреннюю безопасность, а также споры между военными и гражданскими властями по поводу границ их ответственности в сохранении колониального порядка. Изменение значения понятия «герилья» в британской военной мысли первой половины XX в. раскрывается благодаря выделению этапов этого процесса, исторической реконструкции уровней дискуссий на эту тему в профессиональной среде и выявлению степени взаимовлияния ее основных положений в условиях бюджетных ограничений и новых вызовов британскому колониальному правлению после Первой мировой войны. Такой подход позволил конкретизировать представления военных о месте и роли армии в функционировании системы внутренней безопасности Британской империи на завершающем этапе ее существования. Анализ смыслового и содержательного наполнения понятия «герилья» между мировыми войнами сделал возможной новую постановку вопроса о разногласиях военных и гражданских властей по выбору военно-политического курса в условиях повстанческой активности (между мерами по поддержке гражданских властей и введением военного положения). Установлено, что выявленные автором различия в подходах к урегулированию таких асимметричных конфликтов являлись следствием не только межведомственной конкуренции силовых ведомств в борьбе за скудное бюджетное финансирование, но и отсутствия единого взгляда на проблему «современного мятежа» среди представителей самих этих служб.

Ключевые слова: Британская империя, военная история, историография, Великобритания, межвоенный период, малая война, герилья, противодействие мятежу.

S.G. Malkin

From Small Wars to Guerrilla Warfare: Imperial School of British Military Thought During the Interbellum

Stanislav Malkin, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: s.g.malkin@mail.ru

Scopus author ID: 57193670318; ORCID: 0000-0001-9522-7926; Researcher ID: F-1650-2016

Abstract. The Interbellum era was marked by the competition of various interpretations of guerrilla warfare and small wars, which were a practical expression of rebel activity in the colonies and on the

outskirts of the British Empire. Discussions in that regard reflected both theoretical and doctrinal contradictions and the bureaucratic rivalry between the departments responsible for its internal security and the confrontation between the military and civilian authorities over the boundaries of their responsibility to preserve colonial order. The evolution of the meaning of the concept of “guerilla warfare” within the British military thought in the first half of the 20th century is demonstrated by highlighting the stages of the process, historical reconstruction of the levels of discussion of this topic in a professional environment, and identifying the degree of mutual influence of its basic provisions in the face of budgetary constraints and new challenges to colonial rule after the First World War. This approach allowed to specify ideas about the place and role of the army in the functioning of the internal security system of the British Empire at the final stage of its existence. The analysis of the semantics and content of the “guerilla warfare” concept between two world wars makes it possible to apply a new approach to the issue of disagreements between the military and civilian authorities over the choice of the military and political course in the conflicts of this kind. Thus, the identified differences may be viewed as a result not of the bureaucratic differences only, but as the absence of the unified understanding of the “modern rebellion” problem among the military as itself.

Keywords: British Empire, military history, historiography, Great Britain, Interbellum, small war, guerrilla, (counter)insurgency.

За последнее десятилетие история понятий «малая война» и «герилья», главным образом в контексте военно-политической истории Европы Нового времени, фактически превратилась в отдельное направление в историографии. Историки реконструируют эволюцию значения этих понятий на разных этапах исторического развития¹. Многие сделано и в изучении заимствования идей и практиковедения партизанской войны, как между отдельными европейскими странами, так и по трансатлантическому маршруту². Показательной в этом смысле является конференция в Национальном музее армии Великобритании в 2013 г. с весьма характерным названием «Истоки малых войн: от специальных операций к идеологически мотивированным восстаниям». Представленные на мероприятии доклады были опубликованы в 2014 г. в специальном выпуске ведущего журнала по соответствующей проблематике «Малые войны и повстанчество»³.

Обобщенно взгляд ученых на проблему разграничения малой войны и герильи выглядит следующим образом: во-первых, с тактической точки зрения операции носят партизанский характер (действия в тылу противника и на его коммуникациях); во-вторых, в стратегическом плане принципиальная разница заключается в целеполагании: малая война — один из элементов конвенционального конфликта, имеющий тактическое значение, а герилья — асимметричный конфликт, самостоятельная форма борьбы более слабой стороны против заведомо более сильной; в-третьих, социально-профессиональный состав основных участников малой войны — в основном профессиональные военные, герилья — главным образом идеологически мотивированное местное население (хотя возможны и другие варианты вербовки).

Этимология этих понятий также не вызывает споров — все сходится на том, что термин «герилья» стал широко употребляться после поражения Наполеона в Испании,

¹ Heuser B. Small Wars in the Age of Clausewitz: The Watershed Between Partisan War and People's War // *Journal of Strategic Studies*. 2010. Vol. 33. P. 139–162; *Idem*. Introduction: Exploring the jungle of terminology // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 741–753; Buchan B. Pandours, Partisans, and Petite Guerre: The Two Dimensions of Enlightenment Discourse on War // *Intellectual History Review*. 2013. Vol. 23. P. 320–347; Forrest A. The insurgency of the Vendée // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 800–813; Lawrence M. Poachers turned gamekeepers: A study of the guerrilla phenomenon in Spain, 1808–1840 // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 843–857.

² Heuser B. Lessons learnt? Cultural transfer and revolutionary wars, 1775–1831 // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 858–876.

³ *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. Special Issue: The Origins of Small Wars: from Special Operations to Ideological Insurgencies.

события в которой воспринимались как эталонный пример герильи, что подтверждает и испанское происхождение термина (в отличие, например, от Отечественной войны 1812 г., в ходе которой партизанские операции по большей части были инициированы русским военным командованием и представляли собой классическую малую войну). В современной историографии не без оснований ставится под сомнение такая однозначная трактовка «народной войны» в Испании против наполеоновской армии. Внимание обращается на весьма разнородный состав комбатантов, включавший не только местных герильерос, но и регулярные части испанской, португальской и британской армий, совместные усилия которых в связи с провальным исходом похода Наполеона в Россию и обеспечили испанской герилье успех⁴.

Вместе с тем вопрос о том, как понятия «малая война» и «герилья» проецировались на формы вооруженного противостояния в колониях и на окраинах европейских держав, остается открытым. Особые трудности в этой связи, во-первых, вызваны различием малой войны как части конвенционального конфликта и как одной из форм социального бандитизма в ситуации противостояния целым туземным сообществам, часто не имевшим общей идеологической базы, которая обычно ассоциируется с герильей в современном смысле слова. Так, командующий королевскими войсками в Северной Британии генерал Дж. Карпентер употребил понятие «*petite guerre*» для характеристики военно-политической ситуации в Горной Шотландии в 1716 г., после подавления одного из самых масштабных якобитских восстаний — пример, который иллюстрирует весьма противоречивые в нормативно-правовом отношении реалии европейских окраин раннего Нового времени, обусловившие терминологическую путаницу и в этом вопросе⁵.

Во-вторых, выявление отношения европейского военного класса к понятию «герилья» осложняется тем, что процесс «национализации» войны под влиянием идей Великой французской революции привел к радикальным переменам в отношении к участию в иррегулярной войне граждан, не состоявших на действительной воинской службе. Хотя такой способ мобилизации практиковался (взаимодействие британских войск в Испании и Португалии под командованием Веллингтона с местными герильерос в 1808—1813 гг. — показательный пример), его считали нецивилизованным и незаконным, что оправдывало в глазах интервентов суровые меры по отношению к восставшим (как в Испании эпохи наполеоновских войн, так и в самой Франции уже во время франко-прусской войны) и объясняло отказ предоставить им официальный статус комбатантов. Как весьма убедительно показала С. Шейперс, такое восприятие иррегулярной войны привело к постепенному вытеснению герильи на периферию европейской военной мысли уже в первой половине XIX в.⁶

В-третьих, до межвоенного периода британская военная мысль относилась почти все колониальные конфликты к рубрике «малые войны», которая оттого оказалась чрезвычайно расплывчатой — от столкновений с пуштунскими племенами на северо-западной границе Британской Индии до войн с бурами в Южной Африке. Только характер Второй англо-бурской войны вызвал в военной среде дискуссии о правомерности трактовки конфликтов за пределами Европы сквозь призму категории «малой войны» и необходимости обращения к понятию «герилья» для более глубокого понимания сути конфликта⁷. Фактически в начале XX в. в этой связи имело место возрождение интереса к иррегулярному способу ведения войны не только на уровне его практического применения, но и теоретического

⁴ Lawrence M. Op. cit.; Heuser B. Introduction... P. 741–753.

⁵ Geo. Carpenter to Lord Townshend. Edinburgh, Sept. 13, 1716 // The National Archives (далее — TNA). Secretaries of State: State Papers Scotland Series II. SP 54.12 (174/425).

⁶ Scheipers S. Counterinsurgency or irregular warfare? Historiography and the study of “small wars” // Small Wars & Insurgencies. 2014. Vol. 25. P. 879–899.

⁷ Maguire T.M. Partisan and Guerrilla Warfare // Royal United Services Institution (далее — RUSI). Journal. 1903. Vol. 47. Iss. 301. P. 249–277.

осмысления. После Первой мировой войны эта тенденция будет нарастать в связи с активизацией национальных движений в колониях и на окраинах европейских держав, вплоть до завершения деколонизации уже во второй половине XX в.

Между тем употребление британскими военными и гражданскими экспертами понятия «герилья» в тактическом и стратегическом смысле одновременно в первой половине XX в. побуждает задуматься над необходимостью контекстуализации каждого отдельного случая. Обращение к методологии истории понятий позволяет реконструировать эволюцию бытования этого концепта, возвращенного из терминологического небытия в начале XX в. Таким образом можно понять, в каких категориях в армии (в сравнении с другими службами безопасности в том числе) осмысливали «подрывную деятельность» активных участников «революционных движений», все чаще после Первой мировой войны связанных с борьбой за национальное освобождение в колониях и на окраинах европейских держав, а также способы противостояния этой «подпольной войне» (sub-war)⁸.

Кроме того, анализ изменений смыслового наполнения как понятия «герилья», так и терминов, которые тесно сопрягались с ним или использовались в военной среде, позволяет выявить линии разрыва и преемственности в деятельности военных по патрулированию империи до и после мировых войн в свете адаптации британских служб безопасности к новым угрозам колониальному правлению, особенно с окончанием Первой мировой войны. Так, Симсон в качестве конкретных примеров «подпольной войны» разбирает события «ирландской войны» 1919–1921 гг. и первую фазу Арабского восстания 1936–1939 гг. Как показательный случай, последнее было добавлено в третье (1939 г.) издание «Патрулируя империю» генерал-майора Ч.У. Гвинна, виднейшего британского теоретика применения военной силы в борьбе с антиколониальными восстаниями в эпоху Интербеллума, где он фактически повторил основные выводы Симсона, хотя и без употребления понятия «подпольная война».

Между тем, имея в виду позицию самого военного министерства, содержание курсов штабных колледжей британской армии в Камберли (Великобритания) и англо-индийской армии в Кветте (Индия), а также дискуссии в армейской среде в первой четверти XX в., для британских военных главной работой по организации военных кампаний в колониях являлся труд генерал-майора Ч.Э. Колвелла, впервые опубликованный в 1896 г.⁹ Колвелл отдавал себе отчет в том, что одних военных мер бывает недостаточно, а утверждение колониального порядка часто требует немало времени и значительных усилий с далеко не всегда очевидной отдачей. В третьем издании, 1906 г., как раз под влиянием событий в Южной Африке, появилась отдельная глава о герилье с упоминанием таких мер контрпартизанской борьбы, как концентрационные лагеря и блокаузы¹⁰.

Как считает Б. Хьюсер, для Колвелла наиболее подходящим в отношениях с оппонентами за пределами Европы был подход маршала Франции Ф.Р. Биго, имевшего опыт войны в Испании в 1808–1813 гг. и придававшего в процессе завоевания Алжира в 1830–1840-е годы особое значение достижению «морального эффекта» (фактически речь шла о политике устрашения и заимствовании у местных племен набеговой практики), а не командующего войсками на западе Франции генерала Л.Л. Гоша, придерживавшегося стратегии постепенного выдавливания повстанцев во взаимодействии с местным населением во время усмирения Вандеи в 1793–1795 гг.¹¹ Однако на деле именно

⁸ Новая для британских военных аналитическая категория, введенная в оборот подполковником Х.Дж. Симсоном: *Simson H.J. British Rule and Rebellion*. Edinburgh – London, 1937.

⁹ *Callwell C.E. Small Wars. Their principles and practice*. General Staff – War Office. London, 1896; *Whittingham D. "Savage warfare": C.E. Callwell, the Roots of Counter-Insurgency, and the Nineteenth Century Context // Small Wars & Insurgencies*. 2012. Vol. 23. P. 591–607.

¹⁰ *Callwell C.E. Op. cit.* 1906 [1896]. P. 125–149.

¹¹ *Heuser B. Small Wars in the Age of Clausewitz*. P. 866.

действия последнего Колвелл определил как «счастливое сочетание милосердия и твердости», необходимое для (ре)интеграции территорий в состав Британской империи. В добавленной им в третье издание «Малых войн» (1906 г.) общетеоретической главе о герилье Колвелл уделил внимание в равной мере подходу обоих провозвестников французской школы колониального антиповстанчества¹².

Первая половина XX в. ознаменовалась новыми вызовами европейскому колониальному порядку в форме панисламизма, национализма и коммунизма, в сочетании с урбанизацией протестных и повстанческих движений и ростом влияния средств массовой информации и общественного мнения¹³. Модернизирующиеся империи в ответ создавали новый инструментарий, вырабатывали новые подходы и новую политику в отношении религиозных, национальных, социальных и политических движений, включая новое столкновение герильи и контрпартизанской борьбы. Однако впервые британская армия столкнулась с герильей нового типа в ближних ее владениях во время войны за независимость Ирландии в 1919–1921 гг. После ее завершения командование британской армии в Ирландии во взаимодействии с военным министерством подготовило четырехтомное исследование повстанческой активности в Ирландии и ответных мер армии и правительства с дальним прицелом — на случай, если подобное повторится «в любой другой части империи»¹⁴.

Сама структура работы отражает гораздо большую связь представлений ее составителей с особенностями восприятия британскими военными герильи и контрпартизанской борьбы после Второй мировой войны, чем с логикой понимания малых войн, характерного для имперской школы военной мысли Великобритании до Великой войны. Идея о необходимости достижения «морального эффекта» все еще присутствует, но смысл меняется: от прямого устрашения целых групп населения предлагается перейти к политике сдерживания повстанческой активности путем превентивных ударов по наиболее активным «заговорщикам». Разведывательная деятельность (в идеале — в тесном взаимодействии с местными полицейскими и опорой на сеть информаторов) объявляется альфой и омегой эффективной борьбы с инсургентами. Борьба «за сердца и умы» населения, среди которого они скрываются, следовательно, является необходимым условием победы над мятежниками в сочетании с точечными ударами по ним на основе актуальных разведанных. Именно по этой причине один из томов подготовленной командованием британской армии в Ирландии официальной истории «ирландской войны» был посвящен организации разведки¹⁵. Не меньшее значение этому аспекту колониального антиповстанчества придавал генерал Гвинн¹⁶.

Такая формула контрпартизанской борьбы была выработана на основе нового понимания герильи, сформировавшегося в ходе «ирландской войны». Теперь британские военные подразумевали под этим понятием уже не повстанческую активность, как во времена Второй англо-бурской войны, восходившую, по сути, к европейским примерам более ранней эпохи, когда герилья отличалась от малой войны только принципом

¹² *Callwell C.E.* Op. cit. 1906 [1896]. P. 128–129, 147.

¹³ *Jeffrey K.* Field Marshal Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford, 2006; *Idem.* The British Army and the Crisis of Empire, 1918–22. Manchester, 1984; *Idem.* The road to Asia and the Grafton Hotel, Dublin: Ireland and the “British world” // *Irish Historical Studies*. 2008. Vol. XXXVI. Iss. 42. P. 243–256.

¹⁴ *Historical Record of Rebellion in Ireland. 1920–1921* // TNA. WO 141/93; *Record of the Rebellion in Ireland. 1922–1923* // TNA. WO 141/94; *British Intelligence in Ireland: The Final Reports (Irish narratives)* / ed. P. Hart. Cork, 2002; *Fighting for Dublin: The British Battle for Dublin 1919–1921* / ed. W. Sheehan. Cork, 2007; *Hearts & Mines: The British 5th Division, Ireland, 1920–1922* / ed. W. Sheehan. Cork, 2009; *Ground Truths: British Army Operations in the Irish War of Independence* / ed. W.H. Kautt. Newbridge, 2014. P. 16.

¹⁵ *British Intelligence in Ireland...*

¹⁶ *Malkin S.G.* From small wars to counterinsurgency: C.W. Gwynn, “Imperial Policing” and transformation of doctrine // *Small Wars & Insurgencies*. 2019. Vol. 30. P. 660–678.

комплектации и наличием идеологической мотивации участников, но не тактическими приемами. В эпоху Интербеллума понятие «герилья» наполняется новым содержанием: она ассоциируется с подпольной деятельностью законспирированных групп, стремящихся с помощью саботажа и террора, сочетая легальные и нелегальные методы борьбы, парализовать работу местной администрации в наиболее чувствительных сферах (безопасность, правосудие, финансы), и таким образом вынудить власти пойти на уступки. С правовой точки зрения британские военные считали оптимальным для противодействия такой форме борьбы режим военного или чрезвычайного положения (на практике, однако, и он часто быстро утрачивал четкие правовые рамки из-за смыкания полицейских и военных операций).

Более поздние сочинения закрепили такой взгляд на проблему герильи, в том числе в учебных планах штабного колледжа в Камберли. Курс «Герилья в Ирландии» (1931–1932 гг.) генерал-лейтенант А.Э. Персиваль читал там уже после того, как генерал Гвинн, автор трактата и, судя по всему, одноименного устава о полицейских функциях армии в колониях («Патрулируя империю», 1934 г.), покинул пост коменданта колледжа, который он занимал в 1926–1931 гг.¹⁷ В свете отсутствия в работе генерала Гвинна главы, посвященной «ирландской войне», такое положение представляется симптоматичным. В этом смысле названные сочинения озаменовали новый, переходный этап развития имперской школы военной мысли Великобритании в эпоху Интербеллума — от малых войн викторианской эпохи к современному пониманию антиповстанчества. Последнее предполагает необходимость тесного переплетения военно-полицейских и политических мер ввиду необходимости добиться лояльного поведения значительной части местного населения (как на добровольной основе, так и на принуждении), чтобы ограничить возможности инсургентов найти поддержку в этой среде. Новое понимание герильи предполагало и переосмысление самой малой войны — в новых реалиях она воспринималась прежде всего как одна из форм повстанческой активности, сочетавшей вооруженную борьбу и политический активизм. На первый план выходило утилитарное значение этого понятия, предполагавшее определенную тактическую рамку контрпартизанской войны.

Вместе с тем необходимо отметить, что этот переход не был ни одномоментным, ни линейным. Большая часть британских военных, высказывавшихся на сей счет, признавала наличие принципиальных отличий современной герильи от ее более ранних форм, известных по таким событиям, как, например, Вторая англо-бурская война. Однако в том, что касалось конкретных военных, политических и правовых аспектов организации контрпартизанской борьбы, единства мнений в армейской среде в эпоху Интербеллума не наблюдалось. Мнения высказывались разные — от необходимости введения военного положения до признания бесперспективности попыток решить вопрос силовым способом, которые только загонят протестное движение в еще более глубокое подполье¹⁸. Организационная структура вооруженного протеста, его социально-экономический профиль и временной горизонт также являлись предметом дискуссий. В частности, представления о сроках подавления сопротивления Ирландской республиканской армии, озвученные как во время «ирландской войны», так и после, варьировались

¹⁷ *Percival A.E. Guerrilla Warfare, Ireland 1920–1921* [A course of two lectures taught at the Staff College, Camberley, from 1931 to 1932] // *British Voices from the Irish War of Independence 1918–1921. The words of British servicemen who were there* / ed. W. Sheehan. Cork, 2007. P. 93–110; Gwynn C.W. *Op. cit.*

¹⁸ Вторую точку зрения выражал, в частности, будущий фельдмаршал и начальник Имперского генерального штаба британской армии, а во время «ирландской войны» — бригадный майор при штабе 17-й пехотной бригады, расквартированной в графстве Корк, Бернард Лоу Монтгомери: *A letter written to Lt.-General A.C. Percival. York 14/10/23* // *British Voices from the Irish War of Independence...* P. 151–152.

от шести месяцев до нескольких лет¹⁹. Соответственно не имела однозначной трактовки и роль армии в общей антиповстанческой стратегии правительства — должна ли она лишь оказывать содействие гражданским властям, или ей следует выступать в роли самостоятельного агента государственной власти до восстановления (колониального) порядка и законности?

Кроме того, существовали и альтернативные подходы к обеспечению колониального порядка, которые предлагали другие службы, отвечавшие как за внутреннюю, так и за внешнюю безопасность империи, среди которых основным конкурентом армии в этом вопросе выступали Королевские военно-воздушные силы, в качестве независимого рода войск оформившиеся как раз после Великой войны²⁰. В турбулентных условиях стремительной и масштабной демобилизации и сокращения военных расходов в послевоенные годы обе службы вынужденно выступали в роли настоящих «административных предпринимателей», стремясь к укреплению своих ведомственных позиций и финансового положения, а также практической реализации собственной идейной повестки в вопросах гериллы и малой войны. Именно из таких корпоративных моделей обеспечения колониального порядка и складывались не только ставшие отправной точкой размышлений для этой проблематики версии ирландской модели (анти)повстанчества, но и здание британского пути контрпартизанской борьбы, который не является таким цельным и непротиворечивым, каким его часто представляли до недавнего времени.

Сторонники «воздушного контроля» продвигали его в качестве более дешевого и эффективного способа обеспечения колониального порядка, чем размещение армейских гарнизонов. В отличие от военного министерства, руководство BBC не придавало существенного значения новым формам партизанской борьбы, акцентируя внимание на необходимости достижения «морального эффекта» в духе малых войн в колониях до Первой мировой войны, и на большем соответствии принципу «минимума силы», принятому в армии как руководство к действию по патрулированию империи в эпоху Интербеллума²¹. С точки зрения оптимизации колониального правления — недопущения и/или подавления восстаний, все чаще означавших подпольную деятельность в сочетании с распространением влияния не только в сельской местности, но и в городах, — этот подход не оправдал ожиданий, хотя в отношении племенных образований Ближнего и Среднего Востока он приносил определенный результат, позволявший до поры говорить о его состоятельности.

Заметным образом только в 1930-е годы, когда независимому существованию Королевских BBC уже ничто не угрожало, а события в Палестине, Бирме и на Кипре (почти повсеместно в Британской империи после 1945 г.) наглядно продемонстрировали ограниченность «воздушного контроля» в деле восстановления колониального порядка в условиях разнонаправленной повстанческой активности, армейские авиаторы заговорили о необходимости дифференцированного подхода к патрулированию империи (хотя первые такие соображения были высказаны еще во второй половине 1920-х годов, явившись предметом дискуссий в среде самих представителей BBC)²². На их взгляд, там,

¹⁹ Meeting held at 10 Downing street, on Wednesday, 29 December 1920 // *Ground Truths...* P. 235–235; *Macready N.* *Annals of an Active Life*. Vol. II. London, 1924. P. 556, 561–262; Interview with General Strickland. Martial Law in Ireland and the Break-Up of the Irish Republican Army. Statement on official “Reprisals”. From Our Special Correspondent, Cork, Tuesday, January 25, 1921 // *The Evening Standard*. 25.V.1921. P. 5.

²⁰ *Omissi D.E.* *Air Power and Colonial Control: The Royal Air Force, 1919–1939*. Manchester, 1990.

²¹ *Borton A.E.* The Use of Aircraft in Small Wars // *RUSI. Journal*. 1920. Vol. 65. Iss. 458. P. 310–319; *Mackay C.J.* The Influence in the Future of Aircraft upon Problems of Imperial Defence (Prize Essay) [Chapter IX. Aircraft in Small Wars] // *RUSI. Journal*. 1921. Vol. 67. Iss. 466. P. 308–310; *Peck R.H.* Aircraft in Small Wars // *RUSI. Journal*. 1928. Vol. 73. Iss. 491. P. 535–550.

²² *MacClellan G.P.* Air Co-Operation in Hill Fighting // *RUSI. Journal*. 1927. Vol. 72. Iss. 486. P. 318–326; *Hampton H.N.* Co-Operation of Land and Air Forces in Kurdistan, 1923. A Reply to “Air Co-operation in Hill Fighting”. *R.U.S.I. Journal*, May, 1927 // *RUSI. Journal*. 1927. Vol. 72. Iss. 488. P. 821–828.

где было возможно (на северо-западной границе Британской Индии, в труднодоступных и малонаселенных районах Ближнего Востока и Африки прежде всего), применение авиации было уместно в рамках привычной малой войны, основные принципы ведения которой изложил еще генерал Колвелл в 1896 г. В условиях герильи, понимаемой как разнонаправленная подрывная деятельность и в основных чертах представленной профессиональной аудитории и широкой публике в трактатах и мемуарах как офицерами, прошедшими «ирландскую войну» (начиная с командовавшего Ирландским гарнизоном генерала С.Ф.Н. Макрэди) в 1920-е годы, так и генералом Гвинном и подполковником Симсоном в 1930-е годы, на первый план в восстановлении колониального контроля должна была выходить именно армия²³.

Таким образом, эпоха Интербеллума прошла под знаком конкурентной борьбы различных интерпретаций герильи и малой войны в военных и экспертных кругах. Причем дискуссии по этому вопросу отражали как бюрократическое соперничество ведомств, отвечавших за внутреннюю безопасность Британской империи, так и противоречия между военными и гражданскими властями по поводу границ их ответственности в обеспечении колониального порядка в условиях режима чрезвычайного положения, все чаще после Великой войны обусловленного ростом национально-освободительного движения в пределах империи. Впрочем, уже после Второй мировой войны представления о герилье будут вновь пересмотрены на фоне масштабной и стремительной деколонизации и в контексте «холодной войны».

Библиография / References

- Borton A.E.* The Use of Aircraft in Small Wars // *RUSI. Journal.* 1920. Vol. 65. Iss. 458. P. 310–319.
British Intelligence in Ireland: The Final Reports (Irish narratives) / ed. P. Hart. Cork, 2002.
British Voices from the Irish War of Independence 1918–1921. The words of British servicemen who were there / ed. W. Sheehan. Cork, 2007.
Buchan B. Pandours, Partisans, and Petite Guerre: The Two Dimensions of Enlightenment Discourse on War // *Intellectual History Review.* 2013. Vol. 23. P. 320–347.
Callwell C.E. Small Wars. Their principles and practice. General Staff – War Office. London, 1896.
Fighting for Dublin: The British Battle for Dublin 1919–1921 / ed. W. Sheehan. Cork, 2007.
Fink R.H.L. Regional Control and the Co-Ordination of Air and Land Forces // *RUSI. Journal.* 1931. Vol. 76. Iss. 501. P. 18–26.
Forrest A. The insurgency of the Vendée // *Small Wars & Insurgencies.* 2014. Vol. 25. P. 800–813.
Ground Truths: British Army Operations in the Irish War of Independence / ed. W.H. Kautt. New-bridge, 2014.
Hampton H.N. Co-Operation of Land and Air Forces in Kurdistan, 1923. A Reply to “Air Co-operation in Hill Fighting”. *R.U.S.I. Journal*, May, 1927 // *RUSI. Journal.* 1927. Vol. 72. Iss. 488. P. 821–828.
Hearts & Mines: The British 5th Division, Ireland, 1920–1922 / ed. by W. Sheehan. Cork, 2009.
Heuser B. Introduction: Exploring the jungle of terminology // *Small Wars & Insurgencies.* 2014. Vol. 25. P. 741–753.
Heuser B. Lessons learnt? Cultural transfer and revolutionary wars, 1775–1831 // *Small Wars & Insurgencies.* 2014. Vol. 25. P. 858–876.
Heuser B. Small Wars in the Age of Clausewitz: The Watershed Between Partisan War and People’s War // *Journal of Strategic Studies.* 2010. Vol. 33. P. 139–162.
Jeffrey K. Field Marshal Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford, 2006.
Jeffrey K. The British Army and the Crisis of Empire, 1918–22. Manchester, 1984.
Jeffrey K. The road to Asia and the Grafton Hotel, Dublin: Ireland and the “British world” // *Irish Historical Studies.* 2008. Vol. XXXVI. Iss. 42. P. 243–256.

²³ *Air Control. Staff Papers. 1929–1938 (Use of Air Force for Imperial Policing). Official Papers of MRAF* // *TNA. AIR 75/27*; *Fink R.H.L.* Regional Control and the Co-Ordination of Air and Land Forces // *RUSI. Journal.* 1931. Vol. 76. Iss. 501. P. 18–26; *Portal C.F.A.* Air Force Co-Operation in Policing the Empire // *RUSI. Journal.* 1937. Vol. 82. Iss. 526. P. 343–358.

- Lawrence M.* Poachers turned gamekeepers: A study of the guerrilla phenomenon in Spain, 1808–1840 // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 843–857.
- MacClellan G.P.* Air Co-Operation in Hill Fighting // *RUSI. Journal*. 1927. Vol. 72. Issue 486. P. 318–326.
- Mackay C.J.* The Influence in the Future of Aircraft upon Problems of Imperial Defence (Prize Essay) [Chapter IX. Aircraft in Small Wars] // *RUSI. Journal*. 1921. Vol. 67. Iss. 466. P. 274–310.
- Macready N.* *Annals of an Active Life*. Vol. II. London, 1924.
- Maguire T.M.* Partisan and Guerrilla Warfare // *RUSI. Journal*. 1903. Vol. 47. Iss. 301. P. 249–277.
- Malkin S.G.* From small wars to counterinsurgency: C.W. Gwynn, “Imperial Policing” and transformation of doctrine // *Small Wars & Insurgencies*. 2019. Vol. 30. P. 660–678.
- Omissi D.E.* *Air Power and Colonial Control: The Royal Air Force, 1919–1939*. Manchester, 1990.
- Peck R.H.* Aircraft in Small Wars // *RUSI. Journal*. 1928. Vol. 73. Iss. 491. P. 535–550.
- Portal C.F.A.* Air Force Co-Operation in Policing the Empire // *RUSI. Journal*. 1937. Vol. 82. Iss. 526. P. 343–358.
- Scheipers S.* Counterinsurgency or irregular warfare? Historiography and the study of “small wars” // *Small Wars & Insurgencies*. 2014. Vol. 25. P. 879–899.
- Simson H.J.* *British Rule and Rebellion*. Edinburgh – London, 1937.
- Whittingham D.* “Savage warfare”: C.E. Callwell, the roots of counter-insurgency, and the nineteenth century context // *Small Wars & Insurgencies*. 2012. Vol. 23. P. 591–607.